

Dziarscy bojanie! A gdzie konia macie,
Który po moim został u was bracie?

(«Halina»).

Храбрые бояне! А где же конь,
Который остался у вас после моего брата?

Этот образ вправлен в рамку идиллической картины, когда тень погибшего на войне солдата таинственно появляется на могиле своей возлюбленной. Сам Винценты Реклевский был участником двух военных кампаний (1809 и 1812 гг.).

Непосредственная связь образа Бояна в польской поэзии с образом Бояна из «Слова о полку Игореве» выражена очень ярко в следующих стихах Юзефа Богдана Залеского (1802—1886):

«Słowiku czasu starego, Bojanie!»
Wieszcz Igorowy w cześć jemu wykrzyka:
Toż ile razy wsłucham się w słowika,
Bojanowego coś grać jestem w stanie:
W jego rozdźwiękach bo — ars poetical!
To niewołące głosu spadkowanie,
Ta pełna — strojna — a roznośna nuta,
W ojcu Bojanie, na stepie przeczuta.

(«Słowik-Bojan» из сб. «Pyłki»).

«Соловей старого времени, Боян!»
В честь него восклицает певец Игоря:
Точно так же каждый раз, когда я вслушиваюсь
в соловья,

Я в состоянии играть что-либо бояновское:
В его звучании — поэтическое искусство!
Это вынужденное замирание голоса,
Эта полная, стройная, громко звучащая нота
Была слышна у отца Бояна, в степи.

Образ-сравнение «Бояна-соловья» в Слове переносится автором на соловья как реальную птицу, поющую по-бояновски, а в облике соловья поэт олицетворяет себя как певца, подражающего в своем пении старому Бояну, певцу украинских степей. Это пение Бояна поэт признает величайшим образцом искусства всех славян, а следовательно, он может подражать ему. Метафорическое сравнение искусной игры «старого Бояна» в «Слове» поэт переносит в свои стихи в более широком толковании; он говорит:

Bojan — z gęśli jak wodę —
Zwierciedłące leje dźwięki;
J roznosny śpiew — to miękki,
Pełną garszą nam rozprasza —
To jak orzeł siwy — w chmury!
To ku ziemi — jak wilk bury...

(«Kalinowy most». Na finał., IV).

Боян — с гуслей словно воду —
Льет прозрачные, как зеркало, звуки;
И громкую песнь — то нежную
Разбрасывает для нас полной горстью,
То как сизый орел — в тучи!
То к земле — словно серый волк...

Образ «водяных брызг», олицетворяющих гусельные звуки Бояна, получает новое конкретное осмысление; но чтобы подчеркнуть связь «Бояна» с «Бояном» из «Слова», поэт подкрепляет это образное сравнение метафорическим сравнением из «Слова о полку Игореве», сохраняя